

А. А. Королева¹
A A. Koroleva

Символический капитал национальной культуры: золото испанской Короны

Gold and jewels of the Spanish Crown

Аннотация: На протяжении веков в Европе складывались легенды об Испании, воспринимаемые через призму цвета. Данные легенды вошли в символический капитал испанской культуры, выражая противоречивость образов Испании как в истории, так и в настоящее время. Одним из цветов был золотой, олицетворявший силу и богатство испанской Империи. XIX век покончил с сокровищами испанской Короны, а над династией Бурбонов возник ореол подозрительности, сопровождаемый политическим резонансом как внутри страны, так и за границей.

Ключевые слова: Имидж Испании, сокровища испанской Короны, стереотипы, символы, инсигнии.

Abstract: The purpose of this article is to explore the role of cultural stereotypes as a construct of state's image. International society is characterized by growing influence of the symbolic capital of national culture alongside with importance of international prestige of national values. In case of Spain the analysis of the concept of color makes reference to the image of the State. Golden legend and lost treasures of Spanish Crown are symbols of Spanish nostalgia for the imperial past that is represented in Spanish national culture and heritage.

¹ *Королева Алина Алексеевна* – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры «Реклама и связи с общественностью» МГИМО МИД России; ведущий специалист ГГМ РАН. *Koroleva Alina Alekseevna* – PhD (Cultural Studies), Senior Lecturer of PR-department at MGIMO University; leading specialist, Vernadsky State Geological Museum of Russian Academy of Sciences; a.koroleva@sgm.ru

Keywords: Golden legend, image of Spain, treasures of Spanish Crown, stereotypes, symbols, insignia.

В современном информационном обществе в вопросах конструирования имиджа государства возрастает роль символического капитала национальной культуры, национальной идентичности и престижа национальных ценностей государства в мировом культурном пространстве. «Проблема идентичности все больше экстраполируется из теоретической сферы в практическую, а следовательно от ее решения во многом зависит будущее социумов»².

Растущий разрыв между реальным и виртуальным мирами является одним из парадоксов новой информационной парадигмы. Определяющую роль играют не реальные события, а их символическое изображение. При помощи знаков и символов стараются скорее интерпретировать мировую повестку дня, чем отобразить действительность. Данное явление наблюдалось и в прошлом, но при современном информационном укладе оно приобрело глобальный характер за счет развития и конвергенции информационно-коммуникационных технологий.

Имидж государства представляет собой совокупность стереотипизированных образов, связанных с уровнем жизни населения, культуры и наследия, государственного устройства, инвестиционной привлекательности бизнес-среды и туризма. Данные образы формируются в массовом сознании не только за счет деятельности средств массовой коммуникации, но и в процессе межкультурной коммуникации.

В условиях диалога культур в символическом капитале национальной культуры на первый план выходят гетеростереотипы – устойчивые обобщенные представления о «других». Обладая большой устойчивостью во времени, они преимущественно создают упрощенный односторонний образ, а порой искажают его. Узнать «другого» как другого, непохожего на тебя и вместе с тем открытого к общению, – одна из вечных тем, делающих человека человеком и вместе с тем открывающая ему горизонты познания и практического взаимодействия с другими людьми и иными культурами³. Символическая интерпретация архетипических образов национальной культуры присутствует в технологиях национального брендинга.

² Константинова, 2017.

³ Силантьева, 2015. С. 154.

На протяжении веков в Европе складывались легенды об Испании, воспринимаемые через призму цвета. Символическая интерпретация этих легенд присутствует и в современном имидже Испании. С одной стороны за концептом «цвет» стоит мир образов и метафор, но с другой стороны он присутствует в массовом и индивидуальном сознании и включает в себе возможности как рационального, так и эмоционального восприятия образа страны⁴. Визуальный опыт намного старше вербального. Визуальные образы играют важную роль в коммуникации, нередко обеспечивая переносное значение изображаемого и выполняя разнообразные метафорические функции. Цвет же является одной из основных характеристик визуального мира.

Визуальные образы не всегда говорят сами за себя. Чаще всего визуальное обеспечивает доступ к некоторым потенциальным значениям, облегчающим хотя бы частично возможные смысловые интерпретации. Символы и цвета апеллируют напрямую к архаическим пластам человеческой психики и могут побудить на эмоциональном уровне людей к действиям.

С точки зрения лингвокультурологии важным значением для определения языковой картины мира является восприятие цвета. В испанском языке доминирует синий (azul), за которым следует черный (negro), находящийся за пределами цветового спектра, и белый, совмещающий в себе все цвета спектра⁵.

Выбор цвета может быть мотивирован как идеологически и историко-культурно, так и произведен случайно. При этом цвета не воздействуют прямо на нервную систему, а служат маркером, проводящим границу между своими и чужими⁶. Эволюция исторического образа Испании в Европе нашла свое отражение в легендах, в которых именно цвет служил таким маркером.

Начиная с XVI в. вплоть до XIX в. в Европе об Испании ходила негативная «черная легенда»⁷. К ее кровавым эпизодам относят религиозную нетерпимость и инквизицию, захватнические войны в Европе, уничтожение индейцев в колониях, их эксплуатацию и насильственное обращение в христианство, а также паразитический образ

⁴ Астахова, 2012. С. 142.

⁵ Агрба., 2018. С. 40–46.

⁶ Соловей, 2016. С. 261–263.

⁷ Ведюшкин, 2012. С. 486–489; Юрчик, 2011.

жизни господствующих классов на фоне нестабильности на Пиренейском полуострове.

В XVIII–XIX вв. романтические представления об Испании сложили «желтую легенду», зародившуюся благодаря классической литературе, прежде всего французской. Желтый цвет легенды ассоциируется с серенадами, кастаньетами, гитарами, и тому подобными мифами и стереотипами⁸.

«Красная легенда» сложилась в XIX – начале XX вв., она символизирует кровь, пролитую испанцами за свою родину, а также дихотомичность испанского национального характера, где любовь сочетается с ненавистью, единство и готовность помогать с максимализмом и легким разделением на своих и чужих.

«Легенда о золоте» возникла в эпоху Великих географических открытий, на которую пришелся расцвет Испанской Империи, и просуществовала вплоть до ее заката в XIX в. Золотой цвет символизирует власть и славу. Испанская империя, «над которой никогда не заходило солнце», обладала в Европе славой королевства, располагающего неслетными богатствами и сокровищами. Этот образ питала колониальная политика Испании в Новом Свете. Недропользование обогащало испанскую Корону драгоценными камнями и металлами⁹.

В сокровищницах монархов на протяжении веков хранились артефакты, обладающие легендарной историей. Наряду с церемониальными знаками высшей власти – инсигниями, к сокровищам Короны относились холодное оружие и доспехи, произведения искусства, религиозные реликвии и произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе драгоценности. Даже не являясь изначально символами власти, эти объекты материальной культуры ассоциировались с монархией, ее величием и ролью в истории страны.

В период расцвета Испанской Империи ни одна сокровищница европейских монархов не могла сравниться с испанской. Даже во времена наполеоновских войн французы были очарованы «легендой о золоте» и рассчитывали, что сокровища испанской Короны позволят содержать армию¹⁰.

Сокровища, принадлежащие испанской Короне, прекратили свое существование во времена войны за независимость (1808–1813 гг.).

⁸ Астахова, 2012. С. 143.

⁹ Ведюшкин, 2012. С.517–545.

¹⁰ García Moneris, 2013. P. 40.

Часть сокровищ испанской Короны дошли до наших дней, но в статусе национального достояния. Они принадлежат испанской нации, в настоящее время распоряжается ими государственный орган «Национальное наследие» (*Patrimonio Nacional*). Все драгоценности, сохранившиеся у династии Бурбонов, считаются частной собственностью членов королевской семьи со времен Изабеллы II.

Испанские инсигнии (скипетр и корона) последний раз были публично показаны 19 апреля 2014 г. во время церемонии провозглашения королем Филиппа VI. Эти верховные символы королевской власти являются в настоящее время единственными драгоценностями, принадлежащими испанской Короне – институту монархии, но отвечает за них «Национальное наследие».

Испанские инсигнии обладают рядом особенностей. Корона является символом и не рассчитана, чтобы монарх ее надевал. Испанских королей с XIV в. именно провозглашают, а не коронуют. Сейчас провозглашение испанских королей обладает символическим смыслом для парламентской монархии: король является главой государства, но законодательные и контрольные функции закреплены за Генеральными кортесами, а исполнительной властью наделено Правительство, во главе с председателем.

Корона и скипетр неотделимы друг от друга и обладают исторической и символической значимостью со времен Изабеллы II. Данная корона из позолоченного серебра была заказана Карлом III, но впервые она была использована при провозглашении Изабеллы II в 1843 г.

Украшенный серебряной филигранью с синей эмалью, рубинами и крупным горным хрусталем золотой скипетр обладает большей исторической и материальной ценностью, чем корона. Во времена Филиппа IV Габсбурга скипетр был символом главнокомандующего, но со временем стал олицетворять королевскую власть.

Судьба сокровищ испанской Короны складывалась на протяжении шести веков. Именно в XVII–XVIII вв. благодаря моде на коллекционирование среди представителей европейских монархий и аристократии, возникали крупнейшие собрания, которые позднее легли в основу фондов ведущих современных музеев мира.

Филипп II Габсбург, главный герой «черной легенды», создал и «легенду о золоте» испанской Короны. Именно он положил начало испанской королевской коллекции сокровищ, лично собирая по Европе редкие книги, драгоценности и картины. Признанный глава контрреформации и один из самых влиятельных европейских монархов об-

ладал отменным вкусом и был известным ценителем и покровителем искусств. Он собирал и оставил своим наследникам и подданным коллекцию драгоценностей и произведений искусства со всего света, в то время не имевшую себе равных ни по количеству, ни по качеству артефактов. Основу коллекции составляли как унаследованные, так собственные приобретения и дары в знак благодарности или просьбы покровительства¹¹.

В завещании Филиппа II встречаются упоминания о сокровищах, относящихся к испанской Короне, которые ни при каких условиях не следует ни отдавать, ни жертвовать, ни закладывать. Отдельно названы наиболее ценные реликвии: Флер-де-Лис, Животворящий крест и рога единорога¹².

Флер-де-Лис является главным «цветочным» символом в геральдике и традиционным символом королевской власти. Это крупное золотое ювелирное украшение принадлежало предкам испанских Габсбургов герцогам Бургундским и обладало легендарной историей. Реликвия представляла собой тройную лилию из золота, увенчанную золотой короной. По центру располагалось коричневато-охристое деревянное распятие, предполагается, что оно сделано из животворящего креста – одной из главных христианских реликвий. Ювелирное украшение обильно инкрустировано жемчугом, бриллиантами и цветными драгоценными камнями¹³.

Рога единорога – еще одна реликвия, хранящаяся в сокровищнице Филиппа II, являлась важным для своего времени символическим образом. Считалось, что рога единорога обладали чудодейственной силой и использовались как противоядие. Сам же единорог символизировал Христа и христианское спасение. За рога единорога чаще всего выдавались бивни нарвалов.

В завещании Филиппа II упомянуты коллекции драгоценностей, королевского оружия, изобразительного искусства и гобелены, завещанные Филиппу III, которыми он мог распоряжаться по собственной воле¹⁴.

Коллекция сокровищ Короны продолжала расти, хотя экономическое положение Испании ухудшалось. Филипп IV как и его дед Фи-

¹¹ Cuevas, 2011. P. 547.

¹² Testamento y codicilo del rey don Felipe II, 1882. P. 22–23.

¹³ Inventarios reales, 1959. P. 4–5.

¹⁴ Testamento y codicilo del rey don Felipe II, 1882. P. 6–7.

липп II обрел славу покровителя искусств, коллекционера и мецената. Блеск королевских сокровищ по сей день радует глаз благодаря их живописным изображениям. Один из самых ярких художников своего времени придворный живописец Филиппа IV Диего Веласкес сумел передать сложный колорит повседневной жизни королевской семьи и двора. Тяжелые драгоценности на портретах символизируют оковы власти и вместе с тем демонстрируют ее силу, гордость и величие. Филипп IV сам является символом власти на портретах Веласкеса¹⁵.

Карл II, последний король Испании из династии Габсбургов, уже не упоминал в завещании рога единорога, но включил в него коллекцию декоративно-прикладного искусства, а также картин и гобеленов, представлявшие собой большую ценность, которая с веками только увеличивалась¹⁶.

После войны за испанское наследство испанский престол занимает Филипп V из династии Бурбонов. Он привез в Мадрид с собой из Франции, хранящиеся сейчас в музее Прадо, Сокровища Дофина. Это большая часть коллекции сокровищ, собранной его отцом Дофином Людовиком, которую он унаследовал и включил в коллекцию сокровищ Короны Испании. Накануне Рождества 1734 г. при пожаре в Алькасаре часть коллекции сокровищ испанской Короны сгорели, но наиболее ценные экспонаты сохранились.

При Карле IV в королевской сокровищнице хранится такое количество драгоценных камней и металлов, что жемчуг хранился мешками. При передаче ювелирам сырья для создания драгоценных украшений, в учетных книгах делались подобные записи «из этого мешка достали 80 жемчужин, размером с горошину, для создания украшения»¹⁷. Вплоть до войны за независимость сокровища испанской Короны приумножались и велся их учет.

Турбулентный XIX век – эпоха буржуазно-демократических революций, зарождения современных национальных государств и кардинальных изменений в институте монархии – покончил с сокровищами испанской Короны. В результате интервенции Франции против Испании с 1808 по 1813 гг. испанский престол занял старший брат Наполеона I Жозеф (Хосе) Бонапарт. В 1813 г. он бежал во Францию, опасаясь растущего народного сопротивления, забрав с собой часть со-

¹⁵ Силантьева, 2014.

¹⁶ *Copia del Testamento cerrado que hizo lo D. Carlos II*, 2013. P. 37.

¹⁷ *Discursos pronunciados por el Excmo. Sr. D. Laureano Figuerola*, 1870. P. 4.

кровищ испанской Короны. Среди которых числились уникальные драгоценности, обладающие исключительной исторической ценностью. Согласно инвентарному перечню Жозеф (Хосе) Бонапарт увез с собой сокровища, оцениваемые в 22 миллиона реалов. Среди них были принадлежащие еще Карлу III и Карлу IV жезлы, пряжки, крупная лента-перевязь, перстень, оцененный в 1,6 миллионов реалов¹⁸.

Но даже поступки этого короля, получившего в народе презрительно-иронические прозвища «незванный король», Пепе-Бутылка (Ре-ре Botella) за пристрастие к алкоголю, «пиковый король» – за любовь к карточным играм, не получил такого громкого резонанса как события, связанные с династией Бурбонов. После возвращения в Испанию короля Фердинанда VII испанской Короне должны были еще принадлежать сокровища, предполагаемо оцениваемые в 78 миллионов реалов, но их судьба неизвестна.

Кадисская конституция 1812 г. провозглашала носителем верховной власти – нацию, но сохраняла монархию, значительно ограничив привилегии королевской власти. Нация — это прежде всего государство, его история и территория. Для испанцев – «это римское завоевание, вестготские короли, арабское нашествие, Реконкиста, открытие Америки, непобедимая Армада, героическое сопротивление наполеоновским войскам; это Колумб и герцог Альба, огромные территории в Новом свете, короли и герои, торжество побед, боль предательства и горечь поражений»¹⁹. Именно тогда и встал острый вопрос о разделении наследия испанской Короны на национальное достояние, имущество Короны как института и частную собственность королевской семьи.

Изабелла II достаточно в юном возрасте унаследовала от своей матери Марии Кристины не только трон, но и сложное, разнообразное и во многих случаях архаичное и сложное в управлении достояние испанской Короны²⁰. Положение королевы Изабеллы II осложнялось темной историей с исчезновением из завещания ее отца Фердинанда VII инвентарного перечня сокровищ, находящихся во дворце в 1833 г. на момент его смерти. Отсутствие самого инвентарного списка драгоценностей и отрицание его существования Марией Кристиной приве-

¹⁸ Ibid. P. 5.

¹⁹ Ларионова, 2011. С. 2017.

²⁰ García Moneris, P. 4.

ли к подозрениям, что большая часть сокровищ испанской Короны оказалась в руках королевы-регентши или ее дочерей.

Таким образом, над династией Бурбонов возник ореол подозрительности, обвинений в честолюбии и спекуляциях, сопровождаемый политическим резонансом как внутри страны, так и за границей.

Склонная к роскоши Изабелла II лишилась трона в 1868 г., по схожести с ее матерью сценарию, постоянно критикуемая в отношении распоряжения достоянием испанской Короны и обвиняемая в краже драгоценностей Короны. Регентство Марии Кристины закончилось в 1840 г., когда она была вынуждена отречься от своих прав и срочно покинуть страну после очередного вооруженного выступления, а в Испании утвердился диктатура генерала Б. Эспартеро. В 1854 г. Мария Кристина предстала перед парламентской коллегией, расследующей в том числе и исчезновение сокровищ испанской Короны. Неприглядные события личного характера стали достоянием общественности именно в тот момент, когда институт монархии и династия Бурбонов были в центре общественного внимания.

Данный сюжет нашел свое отражение в информационном пространстве. Стоит отметить, что политическая коммуникация скорее конструирует событийную реальность, чем отражает ее. «Люди любят скандалы. Особенно когда скандалы происходят не с ними. А больше всего они любят скандальные события, случающиеся с сильными мира сего»²¹. В декабре 1869 г. вопрос исчезновения драгоценностей испанской Короны неоднократно поднимался на заседаниях Учредительных кортесов министром финансов временного правительства Л. Фигеролой, вошедшем в историю как отец-основатель испанской пессеты. Удачное стечение обстоятельств, авторитет и харизма самого Фигеролы, эффективное использование им приемов языкового манипулирования способствовало убеждению Исполнительных Кортесов и испанской нации в необходимости изгнания неоднократно дискредитированной династии Бурбонов.

«Сокровища Короны были похищены, украдены самым скандальным образом, ведь речь идет о домашней краже»,²² – таким образом Л. Фигерола начинал свою речь на заседании Учредительных кортесов 1 декабря 1869 г. Сам факт пропажи сокровищ испанской Короны нельзя было отрицать, но выбирая нужные слова возможно было модели-

²¹ Соловей, 2015. С. 208.

²² Discursos pronunciados por el Excmo. Sr. D. Laureano Figuerola. P. 4.

ровать отношение к ней. Фигерола на заседаниях Учредительных кортесов активно использовал эффективный способ языкового манипулирования – прессупозицию. Испанской Короне принадлежали сокровища, судьба которых неизвестна – это базовое утверждение, на котором строится дальнейшая аргументация, его ложность означает неуместность, нелогичность и аномальность дальнейших высказываний²³.

Он обвинял в корыстолюбии не только Изабеллу II, но и всю династию Бурбонов – «Не все сокровища испанской Короны были украдены французами, они были вывезены из Испании двумя персонами, чьи имена на слуху: доньями Марией Кристиной и Изабеллой»²⁴.

Одним из ярких аргументов необходимости изгнания династии Бурбонов из Испании, использованных Фигеролой, было сравнение с Орлеанской ветвью династии Бурбонов. Король Франции Луи-Филипп I, лишившись престола в 1848 г., поступил достойно и все сокровища, принадлежащие французской Короне, оставил во дворце, а не увез с собой, какими бы ценными они не были.

Свою роль сыграла и пресса, причем как испанская, так и иностранная. Консервативная и прогрессивная испанская пресса того времени столкнулись во взаимных обвинениях. Первые отстаивали легитимность прав Изабеллы II на драгоценности, как частную собственность, а их оппоненты настаивали на факте кражи сокровищ Короны, как неблагородном поступке королевы. Зарубежная пресса, особенно французская, придерживалась точки зрения консерваторов. «С. Олосаге, испанскому послу в Париже нанес визит сам Наполеон III, чтобы выразить свое недовольство обвинениями своего дяди Жозефа (Хосе) Бонапарта в пропаже бриллиантов и драгоценностей, предьявленными сеньором Фигеролой в Кортесах»²⁵.

Гнев является базовой человеческой эмоцией, которую можно канализировать и направить на определенную цель. Аргументированные обвинения в краже сокровищ Короны были лишь одним из ярких эпизодов идеологического противостояния временного правительства 1868–1871 гг. Но именно этот эпизод отправил «легенду о золоте» в область культурно-исторической памяти, а главным цветом в образе Испании стал красный.

²³ Ларионова, 2013. С. 221.

²⁴ Discursos pronunciados por el Excmo. Sr. D. Laureano Figuerola. P. 8.

²⁵ García Moneris, P. 12 – 13.

Символический капитал культуры нельзя сконструировать, он реален и входит в культурный код. Политическая история неоднократно показывала, что империи, исчерпавшие свой символический капитал культуры, ликвидировались с геополитической карты. Но на их руинах живут следующие поколения, в культурном коде которых, особенно на месте бывших метрополий, имперское прошлое не стирается. Сегодня Испания и страны Латинской Америки под влиянием глобальных процессов восстановили связи и сотрудничают по многим направлениям. Но ведущей державой в регионе бывших колоний являются США. В 2017 г. открылись различные сценарии развития трансатлантического экономического взаимодействия. В частности, для Мексики, присоединение которой к НАФТА не принесло кардинальных перемен, а только катализировавшее уже происходящие изменения²⁶, курс США на протекционизм открыл возможность диверсифицировать экономические связи как по линии Юг-Юг, так и по линии Север-Юг через сотрудничество с ЕС и Испанией²⁷.

Имидж Испании в Латинской Америке меняется, но он преимущественно позитивный (кроме Боливии и Аргентины). В регионе присутствует ощущение особой связи с бывшей метрополией²⁸. Символы образуют наиболее универсальный язык культуры. Символический капитал национальной культуры – основа имиджа национального государства. В сфере имиджевой политики государства все чаще стараются прибегать к интерпретации национальных традиций, ценностей и архетипов. Внешнеполитический имидж страны в первую очередь должен давать повод для гордости ее гражданам и вызывать резонанс в мировом информационном пространстве²⁹.

Интерес к данному сюжету выражается в первую очередь в музейной сфере. Произошло переосмысление социокультурной роли музеев как в науке, так и в общественном сознании. Традиционно музей считался частью мировой культуры, отвечающей за хранение, исследование и экспонирование объектов материального и нематериального наследия. Одним из значимых событий в музейной сфере 2015 г. стала разработка и принятие на 38-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО «Рекомендаций об охране и популяризации музеев и кол-

²⁶ Габарга, 2010.

²⁷ Тайар, 2017.

²⁸ Авилова, 2017

²⁹ Гранцева, 2014. С.695–762.

лекций, их разнообразия и их роли в обществе». Наряду с традиционными функциями музеев, такими как образование, сохранение наследия, и научные исследования, к числу основных функций причислена и коммуникация. Речь идет об активной интерпретации и распространении знаний о коллекциях и объектах, связанных с конкретными предметными областями, об организации выставок и об использовании всех средств коммуникации, учитывая вопросы интеграции, доступа и социальной инклюзивности³⁰. С каждым годом растет интерес к музеям как к социокультурным и научно-просветительским центрам. Потенциал музеев во многих странах используют как инструмент продвижения национальной культуры и наследия. Первая крупная выставка «Испанское ювелирное дело от Филиппа II до Альфонса XIII из коллекций государственных музеев» состоялась в 1998 г. в Государственном Археологическом Музее. В том же году было принято решение о строительстве Государственного Музея Королевских Коллекций, в котором будут выставлены коллекции, которыми распоряжается «Национальное наследие». Сдача этого сложного, неоднозначно воспринимаемого объекта была намечена на вторую половину 2017 г., но отложена до 2020 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авилова А.В.* Испания и Латинская Америка: имперская традиция и современность // Ибероамериканские тетради. № 4. 2017.
- Агрба А.А.* Особенности российской и испанской национальных языковых картин мира в контексте современных глобализационных процессов // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. Т. 7. № 1. 2018.
- Астахова Е.В.* Цвет в образе Испании // Вестник МГИМО-Университета. № 3. 2012.
- Ведюшкин В.А.* Испания в XVI веке // История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. – М.: Индрик. 2012.
- Габарта А.А.* Влияние участия Мексики в НАФТА на формирование структуры национальной экономики: Автореф. дис. канд. экон. Наук, 2010. URL: old.mgimo.ru/files/139867/gabarta_autoref.doc.

³⁰ Recommendation on the Protection and Promotion of Museums and Collections. UNESCO. 2015.

- Гранцева Е.О.* Испанская культура XX века // История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. – М.: Индрик. 2014.
- Константинова Н.* Культурная идентичность Испании и России: общее и особенное // Электронный научно-образовательный журнал «История». №10. 2017.
- Ларионова М.В.* Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) // Вестник МГИМО-Университета. № 2. 2013.
- Ларионова М.В.* Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса // Вестник МГИМО-Университета. №2. 2011.
- Силантьева М.В.* «Другой» в горизонте свободы (попытка диалога сквозь тусклое стекло стереотипов // Recherche slavistique. № 13. 2015.
- Силантьева М.В.* Короли, шуты и философы Диего Веласкеса в контексте его религиозной живописи: взгляд из России // Вестник МГИМО Университета. №2. 2014.
- Соловей В.Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Издательство «Э.», 2015.
- Соловей В.Д.* Революция! Основы революционной борьбы в современную эпоху. М.: Эксмо, 2016.
- Тайар В.М.* Испания в ЕС и трансатлантические экономические связи /// Ибероамериканские тетради. № 4. 2017.].
- Юрчик Е. Э.* «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. Выпуск 8 <http://history.jes.su/s207987840000246-9-1> (дата обращения: 07.07.2018).
- Copia del Testamento cerrado qui hizo lo D. Carlos II. 1701.* https://books.google.es/books/about/Copia_del_Testamento_cerrado_qui_hizo_lo.html?hl=es&id=hydXAAAACAAJ (обращение 28.07.2013).
- Cuevas J. Z.* Inventario de las alhajas, relicarios, estatuas, pinturas, tapices y otros objetos de valor y curiosidad donados por el rey don Felipe II al Monasterio de El Escorial. Años de 1571 a 1598 <http://www.cervantesvirtual.com/obra/inventario-de-las-alhajas-relicarios-estatuas-pinturas-tapices-y-otros-objetos-de-valor-y->

[curiosidad-donados-por-el-rey-don-felipe-ii-al-monasterio-de-el-escorial-anos-de-1571-a-1598-i/](#)

Discursos pronunciados por el Excmo. Sr. D. Laureano Figuerola, ministro de Hacienda en las Cortes Constituyentes, con motivo de la desaparición de las alhajas de la Corona, en las sesiones de los días 1, 2 y 15 de diciembre de 1869. Madrid, Imprenta de M. Tello, 1870.

García Monerris E. Monarquía y patrimonio en tiempos de revolución en España // *Diacronie* № 16. 2013.

Inventarios reales. Bienes muebles que pertenecieron a Felipe II, Volumen 1. Madrid: Real Academia de la Historia, 1959.

Recommendation on the Protection and Promotion of Museums and Collections [Electronic resource] // UNESCO 28.05. 2015 http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/images/Final_Text_of_Draft_recommendation_EN_02.pdf

Testamento y codicilo del rey don Felipe II : copia exacta tomada del original que existe en el archivo reservado del Monasterio de San Lorenzo del Escorial . Madrid, Eduardo Mengibar, 1882.

REFERENCES

Agrba A.A. Osobennosti rossijskoj i ispanskoj nacional'nyh yazykovyh kar-tin mira v kontekste sovremennyh globalizacionnyh processov // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativisti-ka*. T. 7. № 1. 2018. [Characteristics of Russian and Spanish National Language World Pictures in the Context of Modern Globalization Processes].

Astahova E.V. Cvet v obraze Ispanii. // *Vestnik MGIMO Universiteta*. № 3. 2012. [Color in Character of the Spain].

Avilova A.V. Ispaniya i Latinskaya Amerika: imperskaya tradiciya i sovremennost' // *Iberoamerikanskije tetradi*. № 4. 2017. [Spain and Latin America: imperial tradition and contemporaneity].

Copia del Testamento cerrado qui hizo lo D. Carlos II. 1701. https://books.google.es/books/about/Copia_del_Testamento_cerrado_qui_hizo_lo.html?hl=es&id=hydXAAAACAAJ (обращение 28.07.2013).

Cuevas J. Z. Inventario de las alhajas, relicarios, estatuas, pinturas, tapices y otros objetos de valor y curiosidad donados por el rey don Felipe II al Monasterio de El Escorial. Años de 1571 a 1598 <http://www.cervantesvirtual.com/obra/inventario-de-las-alhajas-relicarios-estatuas-pinturas-tapices-y-otros-objetos-de-valor-y->

[curiosidad-donados-por-el-rey-don-felipe-ii-al-monasterio-de-el-escorial-anos-de-1571-a-1598-i/](#)

- Discursos pronunciados por el Excmo. Sr. D. Laureano Figuerola, ministro de Hacienda en las Cortes Constituyentes, con motivo de la desaparición de las alhajas de la Corona, en las sesiones de los días 1, 2 y 15 de diciembre de 1869. Madrid, Imprenta de M. Tello, 1870.
- García Monerris E.* Monarquía y patrimonio en tiempos de revolución en España // *Diacronie* № 16. 2013.
- Grantseva E.O.* Ispanskaia kul'tura XX veka [Spanish culture of XX century] // *Istoriia Ispanii. Tom 2. Ot voiny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka.* M.: Indrik. 2014. [History of Spain. Volume 2. From the war for the Spanish inheritance to the beginning of the XXI century].
- Habarta A.* Vliianie uchastiia Meksiki v NAFTA na formirovanie struktury natsional'noi ekonomiki: Avtoref. dis. kand. ekon. Nauk. 2010. [Impact of Mexico's participation in NAFTA on the formation of the national economy structure].
- Inventarios reales. Bienes muebles que pertenecieron a Felipe II, Volumen 1. Madrid: Real Academia de la Historia, 1959.
- Konstantinova N.* Kul'turnaya identichnost' Ispanii i Rossii: obshchee i osobennoe // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya».* №10. 2017. [Cultural Identity of Spain and Russia: General and Special].
- Larionova M.V.* Iazyk i politika v kommunikativnom prostranstve ispanskogo politicheskogo diskursa // *Vestnik MGIMO Universiteta.* №2. 2011. [Language and Politics in the Communicational Space of Spanish Political Discourse].
- Larionova M.V.* Presuppozitsiia kak sposob manipuliativnogo vozdeistviia (na primere ispanskogo gazetno-publitsisticheskogo diskursa). // *Vestnik MGIMO Universiteta.* № 2. 2013. [Presupposition as a Means of Linguistic Manipulation in Spanish Political and Journalistic Discours].
- Recommendation on the Protection and Promotion of Museums and Collections [Electronic resource] // UNESCO 28.05. 2015 http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/image/s/Final_Text_of_Draft_recommendation_EN_02.pdf
- Silantieva M.V.* «Drugoi» v gorizonte svobody (popytka dialoga skvoz' tuskloe steklo stereotipov) // *Ricerche slavistiche.* № 13. 2015. ["Other" in the horizon of freedom (attempt of dialogue through a mirror of stereotypes)].

- Silantieva M.V.* Koroli, shuty i filosofy Diego Velaskesa v kontekste ego religioznoi zhivopisi: vzgliad iz Rossii // Vestnik MGIMO Universiteta. №2. 2014. [Diego Velazquez's kings, buffons and philosophers in the context of his religious paintings: the view from Russia (philosophical-anthropological analysis)].
- Solovei V.D.* Absoliutnoe oruzhie. Osnovy psikhologicheskoi voyny i medi-amanipulirovaniia Moscow, Izdatel'stvo «E.», 2015. [The absolute weapon. Basics of psychological warfare and media manipulation].
- Solovei V.D.* Revoliution! Osnovy revoliutsionnoi bor'by v sovremennuiu epokhu Moscow, Exmo. 2016. [Revolution! Basics of revolutionary struggle in the modern age].
- Tayar V.* Ispaniya v ES i transatlanticheskie ehkonomicheskie svyazi // Iberoamerikanskii tetradi. № 4. 2017. [Spain in the EU and transatlantic economic relations].
- Testamento y codicilo del rey don Felipe II : copia exacta tomada del original que existe en el archivo reservado del Monasterio de San Lorenzo del Escorial . Madrid, Eduardo Mengibar, 1882.
- Vedyushkin V.A.* Ispaniia v XVI veke [Spain in the XVI century] // Istoriia Ispanii. Tom 1. S drevneishikh vremen do kontsa XVII veka. M.: Indrik. [History of Spain. Volume 1. From ancient times to the end of the XVII century].
- Yurchik E.* «La leyenda negra» en la literatura de la Ilustración española // Istoriya. № 2 (8). 2011.